

Этот поцелуй длился дольше. Полумрак усиливал ощущения. Мягкое прикосновение губ и их переплетённое дыхание казались невероятно отчётливыми. Разомкнув губы, они ещё некоторое время лежали лицом к лицу, тяжело дыша. Шум дождя за окном успокаивал нервы. Цао Е чувствовал тепло тела Лян Сычжэ рядом с собой. Этот день был таким изматывающим. Его начало клонить в сон. Перед тем как уснуть, он почувствовал, как Лян Сычжэ снова гладит его по волосам, но у него уже не было сил остановить его.

— Спокойной ночи, Лян Сычжэ, — пробормотал он сонно.

— Спокойной ночи, — ответил Лян Сычжэ.

Цао Е быстро уснул. Как и десять лет назад, дыхание мальчика рядом с ним стало ровным и медленным. Лян Сычжэ некоторое время смотрел на него в темноте, затем, чувствуя накатывающую дремоту, сжал пальцы Цао Е и закрыл глаза.

На следующее утро Цао Е проснулся и увидел Лян Сычжэ, переодевающегося стоя у кровати. Он стянул через голову футболку и достал из шкафа коричневую толстовку. Повернувшись, чтобы надеть её, он посмотрел на Цао Е:

— Проснулся?

В комнате было темно, лишь шторы были немного раздвинуты. Цао Е ещё не до конца открыл глаза, сам не понимая, спит он или бодрствует. Он лежал на боку, уткнувшись лицом в подушку:

— У тебя слишком хорошее зрение...

— Хм? — отозвался Лян Сычжэ.

— В таком полумраке ты смог заметить, что я проснулся.

Лян Сычжэ улыбнулся:

— Ты всё утро лежал неподвижно, а только что пошевелился.

— Сколько времени? — голос Цао Е был хриплым после сна. — Почему ты встал так рано?

— Разве это рано? — Лян Сычжэ натянул толстовку. — Уже больше девяти.

— Дождь всё ещё идёт. — Цао Е услышал шум дождя за окном. — В такую погоду вы сможете снимать?

— Сегодня съёмок нет, но будет читка сценария, нужно обсудить следующие сцены. — Лян Сычжэ оделся и сел на край кровати, наклонившись, чтобы погладить Цао Е по голове. — Хочешь пойти со мной?

Цао Е схватил его за запястье:

— Эй, ты опять гладишь меня по голове!

— Не двигайся, — Лян Сычжэ наклонился ещё ближе. — Я хочу посмотреть, не опухли ли у тебя глаза.

В тусклом свете, когда Лян Сычжэ наклонился, атмосфера снова стала какой-то интимной. Цао Е почувствовал лёгкий аромат парфюма, заменивший вчерашний запах вина. Цао Е слегка отвернулся, делая вид, что ничего не было:

— Я же не плакал. С чего бы им опухать?

— А, я ошибся, — Лян Сычжэ рассмеялся. — Это я плакал.

Цао Е тоже засмеялся:

— Перестань вспоминать об этом...

— Ладно. — Лян Сычжэ наклонился и нежно поцеловал Цао Е в губы. — Поспи ещё немного.

Его распушенные волосы щекотали Цао Е подбородок. Лян Сычжэ выпрямился, снял с запястья чёрную резинку для волос, собрал волосы и завязал их:

— Я пойду на читку. На тумбочке телефон, если проголодаешься — закажи еду в номер.

— Хорошо, — ответил Цао Е, глядя на него.

— Почему ты так смотришь на меня? — Лян Сычжэ улыбнулся.

— А... просто так, — Цао Е отвёл взгляд.

— Я приготовил тебе чистое белье. Можешь выбрать любую одежду в шкафу, — Лян Сычжэ ещё раз взъерошил волосы Цао Е. — Я пошёл.

— Угу, — ответил Цао Е. — Иди.

Как только дверь закрылась Цао Е невольно почесал подбородок там, где его коснулись волосы Лян Сычжэ. Это было... щекотно. Казалось, что это пощекотало не только подбородок, но и что-то внутри него. Лян Сычжэ сказал ему поспать ещё, но после поцелуя сон как рукой сняло. Дневной поцелуй отличался от ночного. Всё, что произошло вчера, казалось сном. Настолько, что, проснувшись и увидев Лян Сычжэ, он на мгновение засомневался, не снится ли это ему. Он сильно ущипнул себя за палец. Было больно. Это был не сон. Он действительно теперь вместе с Лян Сычжэ. Это казалось невероятным. Он чувствовал неловкость и... какую-то смущенную радость.

Пока он предавался своим мыслям, телефон на тумбочке завибрировал. Цао Е взял его и увидел, что звонил Чэн Дуань. Он ответил на звонок.

— Сяо Мэн сказала, что ты вчера вечером улетел в Шанхай. Что-то случилось на съёмках? — спросил Чэн Дуань.

— Ничего серьёзного, — ответил Цао Е.

— Тогда зачем ты так спешил туда? Я уж подумал, что Лян Сычжэ поранился.

— Я... — Цао Е на секунду замялся, но быстро придумал отговорку. — В Шанхае в эти дни тайфун. Я боялся, что что-то случится со съёмочной группой, поэтому приехал проконтролировать.

— Правда? — Чэн Дуань рассмеялся. — Съёмки сейчас приостановлены, что там контролировать? Или ты специально полетел к Лян Сычжэ, пока у съёмочной группы выходные?

— Опять ты за своё, — скрывая смущение, тоже засмеялся Цао Е. — Ты звонишь только ради сплетен?

— Нет, не только. Только что приходили господин Линь и господин Чи. Наверное, хотели пригласить тебя на ужин. Я спросил сяо Мэн, и она сказала, что ты вчера улетел в Шанхай.

Линь Янь и Чи Миньяо приходили в компанию и искали его? Цао Е догадался, что они хотели отпраздновать его день рождения. Последние два года, после возвращения в Китай, он всегда находил повод отказаться от праздничных ужинов. В этом году Линь Янь, видимо, наученный опытом, вместе с Чи Миньяо отправился в Luomeng, чтобы перехватить его, но опять промахнулся. После разговора с Чэн Дуанем, Цао Е проверил непрочитанные сообщения. Чжэн Инь написал ему:

— Сяо Е, с двадцать шестым днём рождения.

Цао Е некоторое время смотрел на эти несколько слов. С тех пор, как он познакомился с Чжэн

Инем, каждый год он получал от него поздравления с днём рождения. Несколько лет назад Чжэн Инь был за границей и сменил номер телефона, но он всё равно знал, что это сообщение от него. Потому что после смерти Ли Ю только Чжэн Инь называл его «Сяо Е». Цао Е не ответил на сообщение, выключил экран и хотел положить телефон на тумбочку, как вдруг экран снова загорелся.

Линь Янь написал: «Е-цзы, ты не в компании?» Сообщение было отправлено в групповой чат, где состояло ещё семь их общих друзей.

Сразу же последовал ответ от Чи Минъяо: «Он в Шанхае».

Линь Янь: «Зачем он поехал в Шанхай? В такую погоду, во время бури лучше не путешествовать».

Чи Минъяо: «Наверное, он поехал к кому-то».

Линь Янь: «К кому же такому важному в Шанхае?»

Цао Е не нашёлся что на это ответить. Он понял, что эти двое разыгрывают спектакль.

Вскоре появился и Да Бай: «Разве Лян Сычжэ не снимается в Шанхае?»

Линь Янь: «О».

Чи Минъяо: «О».

Затем последовал целый ряд «О», и все в группе начали оживленно это обсуждать. Цао Е опять предпочёл промолчать. С Лян Сычжэ они были вместе меньше суток, откуда у этих ребят была такая осведомленность?

Цао Е чувствовал себя неловко. Ответить — значит соврать, промолчать — значит подтвердить. Он отложил телефон, решив сделать вид, что ничего не видел. Он лёг обратно на подушку, повернувшись к той стороне кровати, где спал Лян Сычжэ. Он давно не спал так крепко, без сновидений, как прошлой ночью. При этом ему не понадобились эти дурацкие фильмы про монстров, чтобы уснуть. Это действительно было волшебно. Ещё более удивительным было то, что он теперь с Лян Сычжэ. Из друга он превратился в парня.

Парень. Цао Е ещё раз прокрутил это слово в голове. Лян Сычжэ стал его парнем. А он стал парнем Лян Сычжэ. К этой перемене ещё нужно было привыкнуть. Он хотел ещё немного поспать, но мысли не давали ему покоя, и Цао Е встал и пошёл в душ. Вчера вечером, принимая душ, он был рассеян и не обратил внимания, каким гелем для душа пользовался Лян Сычжэ. Только сейчас он заметил, что это был тот же самый гель, которым они пользовались много лет назад в «Лазурной вечеринке». Упаковка изменилась, но остался тот же лёгкий

аромат кокосового молока. Неудивительно, что вчера вечером, закрывая глаза, он почувствовал, что вернулся в «Лазурную вечеринку».

Вытершись полотенцем, Цао Е вышел из ванной. Последние полмесяца он потратил много сил, заботясь о сяо-сяо Бай. Вчера он наконец-то хорошо выспался и чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Он подошёл к шкафу и взял первую попавшуюся чёрную футболку, затем надел спортивные штаны. Наверное, ему не стоило идти на читку сценария. Его внезапный приезд в такую погоду со стороны выглядел бы странно. Нельзя было винить Линь Яня и Чи Минъяо за их утренний спектакль.

Цао Е вышел из номера и немного побегал в тренажёрном зале. Бегая, он всё время думал о Лян Сычжэ. Он представлял, как тот завязывает волосы, закусив резинку зубами. Восемнадцатилетний Лян Сычжэ, и двадцативосьмилетний Лян Сычжэ. Внезапно он осознал, что давно обращал внимание на волосы Лян Сычжэ. Иначе, когда утверждали образы главных героев для фильма «Попробуй сказать ещё раз», он бы не вспомнил сразу о Лян Сычжэ с его длинными волосами.

Выйдя из тренажёрного зала, Цао Е направился к своему номеру и столкнулся с оператором и вторым режиссёром.

— О, — удивлённо воскликнул второй режиссёр. — Господин Цао! Когда ты приехал?

— Я... — Цао Е снова замялся, но быстро сменил тему. — Приехал сюда по делам. Разве у вас сейчас не читка сценария?

— Вышел покурить, сейчас пойду обратно, — второй режиссёр обнял его за плечо. — Пойдём с нами? Вся съёмочная группа там. Ты у нас впервые, ты редкий гость.

Хотя Цао Е и носил титул «господин», он был ещё молод и во время подготовки к съёмкам успел подружиться со съёмочной группой, поэтому все относились к нему как к другу, без лишней чопорности. Второй режиссёр так настойчиво приглашал его, что Цао Е не смог отказаться и пошёл с ними. Открыв дверь, второй режиссёр громко объявил:

— Смотрите, кто к нам пришёл!

Все в комнате подняли головы. Режиссёр Ду Чжуй встал:

— Господин Цао? Почему же ты не предупредил о своём приезде?

— Я приехал по делам, — с улыбкой соврал Цао Е, — и решил заодно навестить вас. Продолжайте, не обращайтесь на меня внимания. Вы не против, если я немного послушаю?

— Даже если мы против, мы же не сможем выгнать тебя, — пошутил Ду Чжуй и попросил

остальных освободить место для Цао Е.

Цао Е сел рядом с Ду Чжуем, наискосок от Лян Сычжэ. Они встретились взглядами, но не успели ничего сказать друг другу, как мальчик, играющий сяо Мэна, сидевший рядом с Лян Сычжэ, вдруг громко воскликнул:

— Сычжэ-гэгэ, у этого гэгэ такая же одежда, как у тебя!

Лян Сычжэ слегка приподнял бровь и ответил:

— Угу.

После слов сяо Мэна все в комнате, более дюжины человек, посмотрели на Цао Е.

— Правда? — небрежно бросил Цао Е, пытаясь замять это дело, и с улыбкой обратился к ребёнку. — Какое совпадение!

Но это был сяо Мэн, который больше часа сидел, слушая чтение сценария, и уже изнывал от скуки. Теперь ему подвернулся такой интересный случай, и он хотел, чтобы все в комнате разделили с ним это открытие.

— Смотрите, смотрите! — сяо Мэн спрыгнул со стула, подбежал к Цао Е и, показывая на его рукав, сказал: — Здесь на рукаве молния!

Цао Е повернулся к сяо Мэну, улыбнулся и потрогал молнию на рукаве:

— И такое бывает... Это совпадение.

Сяо Мэн, склонив голову, разглядывал его рукав, потом покрутил звездочку рядом с этой молнией и, словно открыв для себя что-то новое, повернулся к Лян Сычжэ:

— Сычжэ-гэгэ, у этого гэгэ тоже есть звёздочка, которую я тебе подарил!

В комнате повисла тишина. Предыдущее объяснение про совпадение теперь выглядело жалкой попыткой скрыть правду. «Ну вот, — подумал про себя Цао Е. — Неудача настигла меня слишком быстро»[1].

[1] 翻车翻车 — образное выражение, которое дословно переводится как «Эта машина перевернулась слишком быстро».

Краем глаза он заметил, как Лян Сычжэ прикрыл рот рукой, в которой держал ручку, словно

пытаясь сдержать смех. «Эй... мне одному здесь неловко?»

— Я тебя обманул, — Цао Е погладил сяо Мэна по голове, пытаясь выкрутиться, и с улыбкой сказал: — Дождь был такой сильный, моя одежда промокла, и мне пришлось одолжить её у Сычжэ-гэгэ.

— А, — сяо Мэн понимающе кивнул. — Вот оно как.

— Можешь одолжить мне свою звёздочку на время?

Дети его любили. Сяо Мэн кивнул:

— Могу, — потом, подумав, добавил, — но я подарил её Сычжэ-гэгэ, нужно, чтобы он тоже согласился.

Цао Е посмотрел на Лян Сычжэ. В глазах Лян Сычжэ плясали смешинки. Он посмотрел на Цао Е и сказал:

— Сычжэ-гэгэ тоже согласен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130308>